

Диалектический материализм Карла Маркса и философия в современном мире

А. Н. Муравьев, И. Д. Осипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Муравьев А. Н., Осипов И. Д.* Диалектический материализм Карла Маркса и философия в современном мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 70–82. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.106>

Основным тезисом первой части статьи является утверждение, что индивидуальное духовное развитие Маркса привело его через ряд этапов к диалектическому материализму, который он сам, как и Энгельс, философией не считал. Вместе с тем метод, примененный Марксом в «Капитале», был поставлен им в связь с немецкой классической философией вообще и с «Наукой логики» Гегеля в особенности. Это обстоятельство дало возможность Плеханову и Ленину трактовать диалектический материализм как философию марксизма. Марксистско-ленинская философия была положена в СССР в основу системы отечественного образования, что заметным образом повлияло на формирование советской культуры. Ныне положение изменилось, но это не означает, что советский опыт быстрого прогресса образования и науки на философской основе утратил свою актуальность. Цель второй части статьи — показать, каким способом сегодня требуется использовать этот опыт. Главным аргументом в ней выступает то, что освоение будущими специалистами сознательно-разумного способа мышления, сформировавшегося в ходе истории философии от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно, в состоянии обеспечить адекватный ответ на вызовы современности. Достижения классической философской мысли, значительно обогатив современную эпистемологию, философию языка и сознания, способны не только стимулировать решение фундаментальных проблем науки и техники, но и радикально изменить образ жизни людей. В связи с этим в статье предлагается комплекс мер по развитию специального философского и высшего профессионального образования в нашей стране.

Ключевые слова: Маркс, философия, история философии, образование, современный мир.

То, что через двести лет после своего появления на свет Карл Маркс не забыт, означает, что его имя на века вписано в историю, и как выдающемуся ученому, учение которого наложило печать на прошлое и настоящее нашей страны и всего мира, ему нельзя не воздать должное. Кроме того, нельзя не признать, что обращение к наследию Маркса не только с точки зрения политической экономии, в развитие которой он внес заметный вклад, но и с точки зрения философии и всеобщей культуры сегодня даже более актуально, чем десять лет назад¹. Особенно актуально это

¹ Из множества книг и статей, появившихся незадолго до и некоторое время спустя после потрясшего мир кризиса 2008 г., выделим работы Р. Хосфилда [1], Е. Хобсбаума [2], Й. Гроба [3], Т. Петерсена и М. Фабера [4], И. Эльбе [5], Й. Хоффа [6], Ф. Райхайса [7], Х. Райхельта [8], Д. Вилесиса [9], К.-Э. Фолльграфа [10], К. Кангала [11], А. Мегилла [12] и Т. Иглтона [13].

обращение для России, так как в нашей стране на основе марксизма сто лет назад был инициирован исторический эксперимент, который принес великие достижения, но не обошелся без великих жертв. Поэтому мы более представителей других стран обязаны отнестись к наследию Маркса не апологетически или нигилистически, а критически. Избежать крайностей восхваления и отвержения учения Маркса мы должны, чтобы извлечь необходимые уроки из нашего трагического опыта, а для этого следует понять причину неудачи, постигшей этот грандиозный исторический эксперимент. Ради выяснения ее единой причины обратим внимание на отношение опыта и философии у Маркса, ибо в трактовке этого отношения Маркс как выдающийся мыслитель выразил дух своего времени, сказавшийся на всем его учении и прежде всего — на его диалектическом материализме.

Что такое диалектический материализм Карла Маркса?

Известно, что индивидуальное духовное развитие Маркса было весьма противоречивым, отчего он не раз радикально пересматривал свои установки. Студентом он пережил серьезные увлечения сначала наукоучением Фихте, а затем гегелевским абсолютным идеализмом, но некоторое время спустя под влиянием «Сущности христианства» Фейербаха, одного из выдающихся представителей гегелевской школы, стал материалистом. Фейербах перевернул идеалистическое учение Гегеля, поставив на место его абсолютной идеи природу как бесконечное многообразие чувственно-воспринимаемых предметов, а на место духа и мышления — человека как природное, чувственное существо. *Философия будущего*, как ее назвал Фейербах, должна опираться на физиологию и антропологию, т. е. на учения о природе и человеке в том виде, в каком они изучаются эмпирическими науками. Этот теоретический переворот является, согласно Фейербаху, необходимым условием практического освобождения человечества — прологом ликвидации социально-политической иерархии и установления вместо нее собственно человеческих отношений между людьми, основанных на любви.

Маркс подверг критике романтический натурализм Фейербаха и перенес акцент с природы на историю человеческого общества, а сущность общественно-исторического процесса усмотрел в смене способов производства материальной жизни людей. В первой главе «Немецкой идеологии», написанной им вместе с Фридрихом Энгельсом, содержится развернутый набросок их взгляда на историю. Исходный пункт этого взгляда состоит в том, что философия, религия, искусство, нравственность, мораль и право есть не что иное, как *идеология*, или превратное, ложное, ненаучное сознание материальных отношений людей к природе и друг к другу, отражающее и оправдывающее наличное состояние этих отношений. Конец всей этой идеологии есть начало положительной науки — науки истории. Маркс и Энгельс признают, что они знают только эту науку, поскольку лишь она изучает действительную жизнь людей, движущей силой развития которой выступают, по их убеждению, экономические противоречия². Поэтому после поражения

---

² «Там, где прекращается спекулятивное мышление, — перед лицом действительной жизни, — там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей. Прекращаются фразы о сознании, их место должно занять действительное знание. Изображение действительности лишает самостоятельную философию ее жизненной среды, — утверждают здесь Маркс и Энгельс. — В лучшем случае ее

революции во Франции и Германии Маркс в 1850 г. почти на тридцать лет погружается в разработку политической экономии с целью выяснить историческую тенденцию мировой экономики.

В 1859 г. он публикует первые результаты этих занятий. В предисловии «К критике политической экономии» Маркс на двух страницах излагает свое материалистическое понимание истории. Для него это отнюдь не философия истории, а теоретическая сводка эмпирического материала. Материализм его трактовки исторического процесса состоит в опоре на реальные факты, которые могут быть установлены, подчеркивает Маркс, *с естественнонаучной точностью*, ибо именно естественные науки он считает образцом научности. Свою разработку политической экономии Маркс не закончит до смерти, но в 1867 г. по настоянию Энгельса опубликует первый том «Капитала». Его содержание составляет главное политэкономическое открытие Маркса — раскрытие тайны капиталистического производства, или производства самого капитала путем легального присвоения капиталистами неоплаченного труда рабочих.

В послесловии ко второму изданию этого тома в 1873 г. содержатся положения, важные для уяснения того, что такое диалектический материализм Карла Маркса. Эти положения формулируются им при характеристике своего метода, который, по его словам, был плохо понят критиками, отчего одни характеризовали этот метод как по-немецки метафизический, а другие — как по-английски эмпирический. Единственный критик, который правильно понял мой метод, указывает Маркс, это И. И. Кауфман, профессор Санкт-Петербургского университета, опубликовавший в мае 1872 г. в журнале «Вестник Европы» статью «Точка зрения политэкономической критики у Карла Маркса». Маркс соглашается с ним в том, что предмет его метода — законы экономических явлений, которые суть исторические, изменяющиеся во времени законы. По Марксу, нет абстрактных, неизменных законов истории, действующих во всех странах во все времена. Вообще нет какой-то единой, неизменной и вечной сущности истории. Это старое, философское (т. е. идеологическое) представление, которое философы из своей головы привносили в историю тогда, когда еще не было возможности исследовать законы исторического развития опираясь на реальные факты. Прежде такой возможности не было потому, что понятие всеобщего развития, которое включает в себя и процесс мировой истории, было открыто только Гегелем. Он, правда, сделал это открытие на идеалистической основе — на основе абсолютной идеи, которая, согласно Марксу, была Гегелем выдумана. Материалистический же метод состоит в том, чтобы опираться на реальные факты, а не на идеалистические вымыслы. Однако после Гегеля материалистический метод не может не быть диалектическим, так как он имеет своим предметом историческое развитие общества, происходящее по определенным законам, которые сами исторически развиваются. Если резюмировать точку зрения Маркса двумя словами, то получится, что его метод есть диалектический материализм.

Что же такое диалектический материализм как метод Маркса? Во-первых, он есть метод не философского, а научного познания истории общества — познания, включающего и такую положительную науку, как политическая экономия. Во-вторых, этот метод находится в определенном отношении к методу Гегеля. Как ма-

---

может заменить сведение воедино наиболее общих результатов, абстрагируемых из рассмотрения исторического развития людей» [14, с. 16].

териалистический он по своей основе не только отличен от гегелевского метода, но прямо ему противоположен: «Для Гегеля процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление, — пишет Маркс. — У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [15, с. 21]. Необходимо признать, что эта характеристика Марксом своего метода совершенно правильна в том, что его диалектический материализм не является методом философии, т. е. методом познания философского предмета. Предметом метода Маркса выступает не всеобщее (единое), а особенное (многое) — особенные законы единичных явлений общественной жизни, а так же, как позже с согласия Маркса добавит Энгельс, законы явлений природы и мышления. Это не логический метод, не метод познания истины, или абсолютной идеи как единого предмета философии, развиваемый Гегелем в его «Науке логики», а именно диалектический метод познания многого — природы, общества и мышления, который включает в позитивное, или положительно-научное, познание явлений их отрицание вследствие понимания того, что ничто из существующего не вечно. Каждую осуществленную форму, заявляет Маркс, диалектика рассматривает «в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна» [15, с. 22].

Поскольку своей диалектикой Маркс обязан логическому методу Гегеля, постольку он открыто признает себя «учеником этого великого мыслителя» [15, с. 21]. Но насколько хорошим учеником Гегеля был Маркс? Для ответа на этот вопрос следует принять во внимание, что логический метод Гегеля включает в себя три необходимых момента: «*Логическое* по своей форме имеет три стороны: а) абстрактную, или рассудочную, б) диалектическую, или отрицательно-разумную, γ) спекулятивную, или положительно-разумную. Эти три стороны, — поясняет классик немецкой философии, — не составляют трех частей логики, а суть моменты всякого логически реального, т. е. всякого понятия, или всего истинного вообще. Все они могут быть <...> удерживаемы в своей обособленности, но в этом виде они рассматриваются не в их истине» [16, с. 201–202]. Маркс же как материалист, отвергающий абсолютную идею, благодаря логическому единству которой эти моменты для Гегеля поистине неразрывны, редуцирует метод, открытый Гегелем, к двум его первым моментам — к рассудочному, утверждающему определенность всего существующего, и диалектическому, раз за разом отрицающему ее. Поэтому он трактует этот разорванный на моменты и к тому же редуцированный им метод исключительно как метод мышления. Только это не дающее никакого абсолютного результата движение человеческой мысли от самых абстрактных определений внешнего ей предмета к всё более конкретным Маркс именует «мой диалектический метод» [15, с. 21]. Оправдание такой операции, которую он, как и Фейербах, считает *переворачиванием диалектики с головы на ноги*, Маркс видит в том, что гегелевский метод есть логический метод, как будто логика Гегеля есть обычная формальная логика рассудочного мышления, абстрагирующегося от своего отношения к бытию, причем обвиняет Гегеля в мистификации диалектики. Подобно Фейербаху, Маркс считает такое обвинение справедливым только на том основании, что в гегелевской системе абсолютная идея как таковая, излагаемая в науке логики, предшеству-

ет реальной философии природы и духа, отчего она и кажется обоим названным мыслителям демиургом действительного. О том, почему эта якобы мистифицирующая химера идеи дала возможность Гегелю совершить великое открытие всеобщей диалектики, Маркс ничего не пишет, утверждая лишь, что она «не помешала» этому [15, с. 22].

Итак, диалектический материализм Маркса есть, вопреки распространенному представлению, отнюдь не философия³. Философией его предложил считать такой марксист, как Г. В. Плеханов. Он много занимался историей материализма и из этих своих штудий вынес представление о материализме как философском направлении, к которому отнес и взгляды Маркса. По плехановским работам учился В. И. Ленин, вслед за своим учителем утверждавший, что диалектический материализм есть философия Маркса и Энгельса, а И. В. Сталин добавил к диалектическому материализму в качестве второй части так называемой марксистско-ленинской философии исторический материализм, по содержанию совпадающий с материалистическим пониманием истории. Так и возникла эта, по убеждению марксистов-ленинцев, самая истинная философия всех времен и народов. Ее отцами были Плеханов, Ленин и Сталин, а вовсе не Маркс и Энгельс, которые ложно назывались ее основоположниками. Маркс и Энгельс были убеждены, что с Гегелем кончилась не только история философии, но и философия как таковая — философия как особая самостоятельная наука со своим предметом и методом, ибо на ее место после Гегеля по необходимости вступило положительно-научное знание природы, общества и мышления, добываемое из опыта. С первым пунктом этого их убеждения (с концом истории философии, по меньшей мере с концом исторического развития классической философской мысли, обозначенным гегелевским учением) нельзя не согласиться. Со вторым же его пунктом согласиться никак нельзя, так как в нем Маркс и Энгельс, несомненно, разделяют позитивистскую иллюзию своего времени, когда принято было считать, что положительные науки о природе и духе могут обойтись без философии⁴. Сведение логического метода Гегеля к формальной логике и диалектике отнюдь не безобидно, так как оно отрицает не только всеобщий логический метод, но всеобщий предмет философии — логически познаваемую этим методом истину. Именно в этом сведении заключается единая причина как теоретических недостатков метода Маркса, помешавших ему закончить «Капитал», так и вопиющих недостатков социальной практики, связанной с его теорией. Безрассудное насилие над исторической реальностью, которое имело место у нас и в других странах под знаменем марксизма, не случайно обнаружило свою лишь отрицательную разумность. Если посчитать философию, воспринятую лишь

³ «Ныне покойная философия», — пишет Энгельс во введении к «Анти-Дюрингу» [17, с. 27], который вышел в свет в 1878 г. Известно, что текст этой работы Энгельс перед публикацией обсудил и согласовал с Марксом.

⁴ «Современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками, — резюмирует Энгельс их совместную с Марксом точку зрения. — Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории» [17, с. 25].

в виде «лабиринта систем»⁵, отошедшей в прошлое и, отрицая абсолютность и познаваемость истины, обратиться с диалектическим методом исключительно к опыту положительных наук, то этого не могло не произойти.

Следует признать, что единственное преимущество так называемой марксистско-ленинской философии по сравнению с диалектическим материализмом Маркса состояло в том, что она сохранила за собой имя философии. Именно благодаря этому преподавание философии в высшей школе стало в СССР предметом государственного внимания и заботы. При советской власти были основаны философские факультеты во многих отечественных университетах, а философия как академическая дисциплина впервые стала обязательной для всех специалистов, обучающихся в высшей школе и претендующих на научную степень, что заметным образом повысило уровень образования в СССР, которое в 60-х годах XX в. было признано США лучшим в мире.

Какую роль предстоит сыграть философии в современном мире?

Все, кто заняты философией в нашей стране, уже более четверти века совершенно свободны от внешней необходимости непременно стоять на позиции марксизма-ленинизма. С одной стороны, это хорошо, ибо отпадает нужда в лицемерии, вызванном требованиями официального догматизма, и каждый может открыто выступать тем, кем он является по своему убеждению — неоплатоником или картезианцем, кантианцем или гегельянцем, позитивистом, марксистом, трансцендентальным феноменологом, хайдеггерианцем или постмодернистом. Негативная же, дурная сторона этой неограниченной свободы разных точек зрения на философию состоит в том, что философия в такой ее плюралистической трактовке представляется исключительно частным, особенным делом, не имеющим всеобщего значения, отчего эта дисциплина сохраняется в сфере государственного образования чуть ли не только в силу традиции. Надо думать, что руководители нашего высшего образования пока еще не совсем забыли, что первыми высшими школами были именно философские школы Платона и Аристотеля, где, как известно, изучали не одну философию, но преподавали только философски образованные преподаватели, а философия выступала основой всего образовательного процесса и завершала полный цикл наук и искусств.

В сложившейся ситуации главным недостатком является невостребованность конкретного отношения философии к опыту, которое развивалось на протяже-

---

⁵ «У всех философов, — заявил Энгельс уже после смерти Маркса, — преходящей оказывается как раз “система”, и именно потому, что системы возникают из непреходящей потребности человеческого духа: потребности преодолеть всех противоречия. <...> Требовать от философии разрешения всех противоречий, значит требовать, чтобы один философ сделал такое дело, какое в состоянии выполнить только всё человечество в своем поступательном развитии. Раз мы поняли это, — а этим мы больше, чем кому-либо, обязаны Гегелю, — то всей философии в прежнем смысле слова приходит конец. Мы оставляем в покое недостижимую на этом пути и для каждого человека “абсолютную истину”, но зато устремляемся в погоню за достижимыми для нас относительными истинами по пути положительных наук и обобщения их результатов при помощи диалектического мышления. Гегелем вообще завершается философия, с одной стороны, потому, что его система представляет собой величественный итог всего предыдущего развития философии, а с другой — потому, что он сам, хотя и бессознательно, указывает нам путь, ведущий из этого лабиринта систем к действительному положительному познанию мира» [18, с. 278–279].

нии двадцати пяти веков исторического развития философии от Фалеса до Гегеля и было достигнуто в философской системе последнего (см. об этом: [19, с. 96–112]). Игнорирование этого результата истории всей классической философской мысли не позволяет преодолеть слепоту (т. е. бессознательность и превратность) опытного сознания, господствующего в современном мире. Захваченное опытом сознание бессознательно потому, что оно знает только свои многочисленные и многообразные предметы, а себя самого и единства познающего духа с познаваемым им предметным миром оно не знает и знать не может. Превратность как его вторая характерная черта заключается в том, что, не сознавая ни себя самого, ни единства субъекта и объекта познания, эмпирическое сознание наивно принимает и выдает свои конечные определения предмета за истину как таковую и тем самым извращает ее. За последние сто пятьдесят лет слепота опыта вследствие проникновения техники во все области теории и практики превратилась в настоящую *власть тьмы*, если использовать название одной из пьес Льва Толстого. Хаос этой иррациональной стихии, который порождается, как ни парадоксально, самой эмпирической рациональностью, стремящейся привести все в порядок, усугубляется мнимым всемогуществом цифровых технологий. Как всегда в опыте, техническое средство имеет тенденцию превращаться в самоцель — в технику ради техники, из-за чего человечество уже довольно давно балансирует на краю пропасти, подвергая себя смертельной опасности, которой в современных условиях может быть чревата техническая ошибка. Поэтому человечество либо погибнет от своего неразумия, либо на основе конкретного отношения философии к опыту преобразует весь свой прежний способ жизни. Такова дилемма, которую поставило перед человеческим родом его собственное историческое развитие. Будучи духовным существом, находящимся в отношении к природе и к другим людям, человек не может отказаться от опыта как способа освоения мира. Поэтому ради того, чтобы продолжить свое существование, человечеству необходимо радикально изменить характер опыта. С помощью философии, которая в результате своей истории уже два века назад выработала вполне разумный способ мышления, опыту предстоит стать из стихийного, бессознательного, неразумного отношения сознания и предмета, мышления и бытия, каким он был с самого начала мировой истории и остается по сию пору, их сознательным, разумным отношением.

Процесс коренного преобразования опыта может быть начат уже в наши дни. Поскольку инициировать этот процесс в состоянии только философия, постольку начало такого преобразования сдерживается в первую очередь субъективными предпочтениями и увлечениями деятелей современной философской культуры. Если принять этот факт во внимание, то станет ясно, что первой философской задачей настоящего времени выступает изменение преобладающего сегодня отношения к истории философии. Сначала самой философской, а затем и широкой академической общественности предстоит прекратить воспринимать историю философии только как череду разных учений разных философов — такой, какой она выступает лишь на своей поверхности. Мало того, что философские учения исторически следуют друг за другом в случайном порядке, к этому добавляется то обстоятельство, что появление все новых и новых героев философской культуры, время от времени радикально меняющих ее установки, до сих пор не прекращается. Отсюда и возникает иллюзия, что история философии как учебная дисциплина

есть род *доксографии*, которая учит если не догматическому превознесению какого-то одного учения, как в советскую эпоху, то скептическому недоверию к преходящей моде на того или иного мыслителя. Именно из-за этого философия ныне больше, чем когда бы то ни было, кажется индивидуальному и общественному сознанию *филодоксией*, т. е. любовью ко мнениям, отчего серьезный научный интерес к ней испаряется, не успевая созреть и окрепнуть в умах будущих ученых (см. об этом: [19, с. 277–286]).

Современная мировая ситуация требует от историков философии сконцентрироваться на выявлении внутреннего единства различных философских учений от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно. Такое единство прокладывало себе дорогу во множестве философских учений вопреки и благодаря разногласиям между великими философами потому, что все они делали одно величайшее философское дело. Это дело имело своей внутренней целью выработку именно вполне разумного, или конкретного отношения философии к опыту, т. е. освобождение философии от абстрактно-отрицательного и абстрактно-положительного отношения к опыту, который выступает ее необходимой предпосылкой. Опыт как *процесс истины* (процесс отношения мышления и бытия) есть необходимая предпосылка возникновения и развития философии как *познания истины* (познания отношения мышления и бытия)⁶. Философия, в свою очередь, выступает необходимой предпосылкой дальнейшего развития опыта, ибо благодаря познанию философией достигнутого в опыте отношения мышления и бытия само это отношение не может остаться прежним. Поэтому вместе с развитием опыта с необходимостью развиваются философия и ее отношение к опыту. Преимущественно отрицательное отношение к опыту осуществляла древняя, античная философия от Фалеса и Парменида до Плотина и Прокла, в результате чего она выработала непосредственно-разумный способ мышления. Преимущественно положительное отношение к опыту реализовала новая философия от Бэкона и Декарта до Юма и других просветителей. За счет такого отношения ею был разработан рассудочный способ мышления. Историческое становление конкретного отношения философии к опыту завершила рефлексия опыта в критической философии Канта, наукоучении Фихте, трансцендентальном идеализме, натурфилософии и философии тождества Шеллинга, а реализовано это отношение было только в самом конце исторического развития философии — в системе Гегеля. Благодаря всем своим предшественникам и собственным трудам Гегель открыл вполне разумный логический метод, включающий в себя рассудок, но не сводящийся к нему.

В системе Гегеля особенное предметное содержание, добытое эмпирическим сознанием, в силу своей необходимости не отвергается, но и не принимается в той форме, в какой оно было получено опытом, а *снимается* в гегелевском смысле этого слова. Гегель не случайно назвал свою систему «Энциклопедией философских наук», так как в этих науках полагается истинное содержание опыта в целом, в том числе истинное содержание положительных наук, которые пока, как и до Гегеля,

---

⁶ «Стихийное развитие отношения бытия и мышления, достигнувшего определенного различия, есть предпосылка философии, которая снимает это различие, выясняя всеобщее основание тождества. <...> Философия начинается не как стихийное отношение мышления и бытия, а как познание этого отношения, не как процесс истины, а как познание истины, отношения субъекта и объекта», — указывает Е. С. Линьков [20, с. 10].

познают природу и дух в эмпирической форме. Истинное содержание опыта в первый и последний раз выступило в философии природы и духа Гегеля как реальный процесс истины, познанный всеобщим логическим методом, который был развит этим философом в науке логики. Такое свободное от слепоты и конечности опыта философское познание его истинного содержания никогда не повторится, ибо к нашему времени положительные науки настолько разрослись и дифференцировались, что один человек уже не может знать их все, подобно Гегелю, как специалист. Поэтому учение Гегеля есть первая и последняя система философии, состоящая из науки логики и реальной философии природы и духа. Поскольку дальше нее историческое развитие философии во множестве появляющихся друг за другом философских учений ступить не может, постольку на Гегеле оно заканчивается. Единое философское дело, в котором принимали участие все великие философы от Фалеса до Гегеля включительно, сделано, причем сделано оно раз и навсегда.

В связи с этим абсолютным результатом встает важный вопрос: что же после Гегеля с необходимостью заступает на место его уникальной философской системы, если не дряхлый по сей день разброд представителей современной философской мысли, начатый антигегелевскими выступлениями позднего Шеллинга и Кьеркегора? На ее место предстоит встать настоящей системе образования духа, которая не может возникнуть без истории философии, понятой как единое целое исторического развития разумного способа мышления и познания истины как таковой — развития, происходившего в форме различных философских учений. Как же может быть возведена эта система, прежде всего в нашем Отечестве, поскольку именно наша страна в советскую эпоху ближе других стран подошла к ней?

Реформу современного отечественного образования, которая должна прийти на смену его модернизации или, точнее, вестернизации, нацеленной на приведение его в соответствие с западными стандартами конца прошлого века, следует начать со специального философского образования. Его главный недостаток состоит, как уже сказано, в историческом подходе к истории философии как его основной дисциплине. Преподавание истории философии на наших философских факультетах строилось по историческому принципу: от античной философии переходили к философии Нового времени и к немецкой классической философии, а от нее — к современной философии, высшим достижением которой при советской власти считалась марксистско-ленинская философия. Тогда такой порядок преподавания истории философии был идеологически оправдан, однако он до сих пор не изменен и порождает у студентов двойную иллюзию, что современная, или постклассическая философская мысль есть вершина исторического развития философии, которое не имеет конца. Поэтому специальное философское образование отныне лучше, напротив, *начинать* с обсуждения современных философских концепций, которыми в той или иной степени увлечено множество абитуриентов, поступающих на философские факультеты. Поскольку авторы этих концепций, как правило, выражают свое отношение к тем или иным моментам истории философии, постольку это обсуждение станет отличной пропедевтикой к ее изучению. Вслед за нею должно идти феноменологическое введение в философию, задача которого — помочь студентам освоиться с реальными различиями обыденного опыта, эмпирических наук, права, морали, нравственности, искусства и религии, ибо они как входящие в опыт духа предшествуют философии и являются необходимыми

ступенями восхождения к ней. После этого введения наступит черед развернутого до конца обучения курса истории классической философской мысли, а параллельно с ним — специальных курсов, посвященных рассмотрению вклада, внесенного историческим развитием философии в непосредственный опыт обыденного сознания, не чуждый праву, морали и нравственности, в рефлексированный опыт положительных наук, а также в эстетический и религиозный опыт духа. Нет сомнения, что так подготовленные специалисты-философы, освоившие процесс и логический результат исторического развития философии от Фалеса и Парменида до Шеллинга и Гегеля включительно, будут востребованы в качестве преподавателей философии на других факультетах наших университетов, если основательное изучение этой дисциплины станет составной частью их учебных программ.

Учитывая положительные и отрицательные уроки опыта образования в советский период нашей истории, такое изучение философии необходимо ввести в высшее профессиональное образование любых специалистов, ибо без него невозможно обеспечить тот прорыв в научно-техническом, экономическом и социальном развитии, о котором говорит в своих последних выступлениях президент России. Чтобы не стать, по известному выражению Козьмы Пруткова, *подобными флюсу*, всем специалистам высшей квалификации необходимо овладеть не только предметами своей специальности, но и вполне разумным способом мышления. Поэтому их университетское образование следует дополнить феноменологическим введением в философию, курсом истории философии, развернутым минимум на шесть семестров, и специальными философскими курсами, соответствующими профилю факультетов. Прежде других специалистов основательное изучение философии требуется будущим педагогам — учителям общей школы, так как от них напрямую зависит качество образования нации, включающее и подготовку лучших ее воспитанников к высшей школе.

При двух указанных условиях (реформе специального философского и всего высшего профессионального образования) образование в России впервые в мире станет энциклопедическим, или систематическим образованием, открывающим духу ее граждан путь к действительной разумности и, стало быть, к действительной человечности. На основе настоящей философии отечественное образование и наука, несомненно, достигнут гораздо больших успехов, чем на основе догматической «марксистско-ленинской философии», в свое время грубо прервавшей развитие генетики и кибернетики в СССР. Кроме того, построение философски фундированной системы образования откроет перед положительными науками о природе и духе возможность настоящей научной революции, отличной от тех, о которых писал Томас Кун. Она будет состоять в выработке положительными науками того, чего им явно недостает сегодня — единой теоретической формы, ранее присущей лишь философии и оставляющей в них эмпирическим лишь научное изложение материала. Благодаря этому будет преодолена слишком далеко зашедшая в наши дни разобщенность исследований в различных научных областях. Достижения классической философской мысли, значительно обогатив современную эпистемологию, а также современное понимание языка и сознания, способны не только стимулировать решение фундаментальных проблем науки и техники, но и радикально изменить образ жизни людей, подняв их культуру на новый, небывалый прежде уровень. Тем самым, кстати, будет разрешено противоречие высокой и народной

культуры, за счет которого исторически развивалась классическая философская мысль, и философия вернет свой исторический долг народам, избавив их от власти тьмы — от господства над ними слепого опыта. Слепые перестанут вести слепых, как на известной картине Питера Брейгеля, отчего с помощью философии современный мир выйдет из того глубочайшего кризиса, в который он погрузился вследствие безудержной экспансии эмпирического сознания.

В заключение статьи вернемся к Марксу. Говоря о нем, в наши дни чаще, чем о диалектическом материализме, упоминают об экономическом детерминизме — о сведении им определений социального, политического и духовного процессов жизни людей к экономическим определениям. Однако в гораздо большей степени, чем Маркс, такого рода детерминизмом и, сверх того, несвойственным Марксу товарным фетишизмом страдают те, кто сегодня, выступая за цифровую экономику и экономику знаний, считают возможным и даже необходимым измерять бесценные результаты познания конечной количественной мерой меновой стоимости. Возражая против этого предрассудка, заметим, что познание, как и его продукты, знания, суть отнюдь не товары. Будучи по сути своей всеобщими, они изначально принадлежат всем, отчего, в отличие от рабочей силы и овеществлений интеллектуального труда, не продаются и не могут быть куплены. Это положение прекрасно выразил А. С. Пушкин: «Не продается вдохновенье, / Но можно рукопись продать». Поэтому творческий труд в различных областях фундаментальных наук, старейшей из которых является философия, и работу в области инженерно-технического применения полученных от них знаний никоим образом нельзя сравнивать, и тем более приравнивать друг к другу. Таков еще один урок из критического обращения к Марксу по поводу его двухсотлетнего юбилея.

Литература

1. *Hosfeld R.* Die Geister, die er rief. Eine neue Karl-Marx-Biographie. München: Piper Verlag, 2009. 166 S.
2. *Hobsbawm E.* Wie verändert man die Welt? Über Marx und den Marxismus. München: Carl Hanser Verlag, 2012. 448 S.
3. *Grob J.* Karl Marx und „Das Kapital“. Kurze Einführung zu Entstehung, Struktur und Inhalt von „Das Kapital“. Hamburg: Meiner Verlag, 2009. 93 S.
4. *Petersen Th., Faber M.* Karl Marx und die Philosophie der Wirtschaft. Freiburg; München Verlag Karl Alber, 2013. 320 S.
5. *Elbe I.* Marx im Westen. Die neue Marx-Lektüre in der Bundesrepublik seit 1965. Berlin: Akademie Verlag, 2008. 644 S.
6. *Hoff J.* Marx Global. Zur Entwicklung des internationalen Marx-Diskurses seit 1965. Berlin; Akademie Verlag, 2009. 345 S.
7. *Reihs F.* Wo Marx Recht hat. Frankfurt am Main: Primus Verlag, 2011. 337 S.
8. *Reihelt H.* Neue Marx-Lektüre. Zur Kritik sozialwissenschaftlicher Logik. Hamburg: VSA, 2008. 480 S.
9. *Vileisis D.* Marx' frühe, utilitaristische Auffassung des Kommunismus // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge 2016/17. S. 9–38.
10. *Vollgraf C.-E.* Marx und Engels bis zuletzt in utopischen Dimensionen // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge 2016/17. S. 53–92.
11. *Kangal K.* Marx and Engels on Planetary Motion. Aus der Editions- und Nachlassgeschichte // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge 2016/17. S. 202–221.
12. *Мегилл А.* Карл Маркс: время разума / пер. с англ. М. Кукарцевой. М.: Канон+, 2011. 336 с.
13. *Илтон Т.* Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьера Пресс, 2012. 304 с.
14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1955. Т. 3. 650 с.

15. Маркс К. Капитал. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1978. Т. 1. 508 с.
16. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 452 с.
17. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 20. С. 5–338.
18. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 21. С. 269–317.
19. Муравьев А. Н. Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры. СПб.: Наука, 2015. 325 с.
20. Линьков Е. С. Становление логической философии // Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. С. 5–16.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2018г.;
рекомендована в печать 3 октября 2018 г.

Контактная информация:

Муравьев Андрей Николаевич — д-р филос. наук, доц.; muravyovan@yandex.ru
Осипов Игорь Дмитриевич — д-р филос. наук, проф.; idosipov@mail.ru

Dialectical materialism of Karl Marx and philosophy in the contemporary world

A. N. Muravev, I. D. Osipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Muravev A. N., Osipov I. D. Dialectical materialism of Karl Marx and philosophy in the contemporary world. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2019, vol. 35, issue 1, pp. 70–82. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.106> (In Russian)

The main point of the first part of the article is to assert that personal spiritual evolution of Marx led him through the range of stages to dialectical materialism which was not supposed by him as well as by Engels to be called philosophy. Nevertheless, the method used by Marx in “Capital” was connected with German classical philosophy in general especially with Hegel’s “Science of Logic”. This circumstance gave Plekhanov and Lenin possibility to present dialectical materialism as Marxism philosophy. Marxism-Leninism philosophy was established in USSR as the foundation of native education, and as a result, the formation of Soviet culture was affected hereby. Now the situation has been changed, but it does not mean that soviet experience of vigorous progress of education and science on the basis of philosophy has lost its actuality. The aim of the second part of the article is to show how this experience has to be used nowadays. The main argument hereof is to confirm that learning by future specialists the rationally conscious way of thinking formed during the history of philosophy from Thales and Parmenides till Shelling and Hegel inclusive can give an adequate answer to challenges of present time. The achievements of philosophical thought having enriched the contemporary epistemology, philosophy of language and conscience can not only stimulate the solution of fundamental problems of science and technology but radically change the human way of life. In connection with it in this article, there are offered a range of measures directed to the development of special philosophical and higher professional education in our country.

Keywords: Marx, philosophy, history of philosophy, education, contemporary world.

References

1. Hosfeld, R. (2009), *Die Geister, die er rief. Eine neue Karl-Marx-Biographie*. Piper Verlag, München, Germany.
2. Hobsbawm, E. (2012), *Wie verändert man die Welt? Über Marx und den Marxismus*. Carl Hanser Verlag, München, Germany.

3. Grob, J. (2009), *Karl Marx und „Das Kapital“*. Kurze Einführung zu Entstehung, Struktur und Inhalt von „Das Kapital“. Meiner Verlag, Hamburg, Germany.
4. Petersen, Th. and Faber, M. (2013), *Karl Marx und die Philosophie der Wirtschaft*. Verlag Karl Alber, Freiburg, München, Germany.
5. Elbe, I. (2008), *Marx im Westen. Die neue Marx-Lektüre in der Bundesrepublik seit 1965*. Akademie Verlag, Berlin, Germany.
6. Hoff, J. (2009), *Marx Global. Zur Entwicklung des internationalen Marx-Diskurses seit 1965*. Akademie Verlag, Berlin, Germany.
7. Reihs, F. (2011), *Wo Marx Recht hat*. Primus Verlag, Frankfurt am Main.
8. Reihel, H. (2008), *Neue Marx-Lektüre/ Zur Kritik sozialwissenschaftlicher Logik*. VSA, Hamburg, Germany.
9. Vileisis, D. (2016), „Marx’ frühe, utilitaristische Auffassung des Kommunismus“, *Beiträge zur Marx-Engels-Forschung*, Neue Folge 2016/17, pp. 9–38.
10. Vollgraf, C.-E. (2016), „Marx und Engels bis zuletzt in utopischen Dimensionen“, *Beiträge zur Marx-Engels-Forschung*, Neue Folge 2016/17, pp. 53–92.
11. Kangel, K. (2016), „Marx and Engels on Planetary Motion. Aus der Editions- und Nachlassgeschichte“, *Beiträge zur Marx-Engels-Forschung*, Neue Folge 2016/17, pp. 202–221.
12. Megill, A. (2011), *Karl Marks: Bremja razuma* [Karl Marx: The Burden of Reason], transl. by M. Kukartseva, Kanon+ Publ., Moscow, Russia.
13. Iglton, T. (2012), *Pochemu Marks bil prav* [Why Marx Was Right], transl. by P. Norvillo, Karriera Press Publ., Moscow, Russia.
14. Marks, K., Engels F. (1955), *Nemetskaia ideologija* [German Ideology], in Marks, K., Engels, F. *Sochineniia* [Works], vol. 3, Politicheskaja literatura Publ. Moscow, Russia.
15. Marks, K. (1978), *Kapital* [Kapital], vol. 1, Izd-vo politicheskoi lit-ry, Moscow, Russia.
16. Hegel, G. W. F. (1975), *Entsiklopediia filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences], vol. 1, Mysl, Moscow, Russia.
17. Engels, F. (1961), *Anti-Diuring* [Anti-Duhring], in Marks, K., Engels, F. *Sochineniia* [Works], vol. 20, Politicheskaja literatura Publ. Moscow, Russia.
18. Engels, F. (1961a), *Liudvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoi filosofii* [Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy], in Marks, K., Engels, F. *Sochineniia* [Works], vol. 21, Izd-vo politicheskoi lit-ry, Moscow, Russia.
19. Muravev, A. N. (2015), *Filosofia i opyt: Ocherki istorii filosofii i kul'tury* [Philosophy and experience: Essays on the history of philosophy and culture], Nauka, St. Petersburg, Russia.
20. Linkov, E. S. (1997), *Stanovlenie logicheskoi filosofii* [Genesis of logical philosophy], in Hegel G. W. F. *Nauka logiki* [Science of logic], Nauka, St. Petersburg, Russia.

Received: June 29, 2018

Accepted: October, 3, 2018

Author's information:

Andrei N. Muravev — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; muravyovan@yandex.ru
Igor D. Osipov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; idosipov@mail.ru